

Реликтовый гоминид (леший) и лесная архитектура

ВВЕДЕНИЕ



Проблема поиска лешего зачастую сводится к поиску следов его жизнедеятельности — отпечатков стоп и частей тела, экскрементов, волос, погрызов и задиров коры, лёжек, и т.д. Замечено, однако, что сам по себе леший старается не оставлять следов, для чего избегает мягких грунтов; а найти волосы, погрызы или экскременты в лесу весьма затруднительно. Собаки обычно также не берут его след, т.к. смертельно его боятся; зимой же он подобно медведю впадает в спячку и следов обычно не оставляет. Но даже в случае нахождения следов или непосредственного наблюдения лешего очевидцем при случайных встречах (обычно на большом расстоянии и в условиях плохой видимости) информация об этом если и доходит до специалистов-криптозоологов, то в лучшем случае спустя несколько дней, а то и недель. Разумеется, рассчитывать в этом случае на сохранность каких-либо следов не приходится. Сложившаяся на настоящий момент практика убедительно демонстрирует случайность таких наблюдений; поэтому весьма актуальной становится задача выявления мест его постоянной дислокации (кормовые участки, пути миграций, места зимовок) для чего весьма перспективно использовать участвовавшие в последнее время находки непонятных лесных конструкций, строительство которых предположительно приписывается реликтовому гоминиду (лешему). В этой связи особое значение приобретает поиск искусственных конструкций капитального типа из веток и стволов деревьев в местах постоянного обитания лешего. И, хотя подобные сооружения находили и раньше — «шалаша» из тростника со скрученными верхушками, завалы на дорогах, «гнезда» из веток и стволов, лёжки из веток и травы и т.д. (Акоев, 2016-а, Макаров 2002, Трахтенгерц, 2013, 2015), но впервые на этот феномен обратил внимание и стал целенаправленно его изучать ныне покойный кировский егерь В. И. Сергеев, а затем его преемник А. Г. Фокин. В дальнейшем И. Д. Бурцев (Бурцев 2010, 2015), ввёл два специальных термина — «**маркёр**» и «**руна**». Особенно важно при этом, что подобные сооружения строятся зачастую из толстых веток и стволов, что приводит к их долговременному существованию. Так гнездо, обнаруженное нами в 2012 г. (Акоев, 2016-а), хотя и слегка осело за последнее время из-за сгнивших веток, но вполне сохранило свою капитальную основу из толстых

стволов, и при благоприятных условиях будет доступно изучению ещё лет 10-15 (Рис.1).



Рис.1 Укрытие типа «гнездо» на летней долговременной стоянке лешего, построенное в 2011г. (фото М. С. Трахтенгерца, сделанное в 2014 г.)

При выявлении подобных структур, прежде всего, следует обращать внимание не на естественность найденных конструкций, исключая малейшую вероятность случайного образования их в результате естественных природных процессов: буреломах, ветровалах, случайных падениях деревьев и т.д. Следует отметить, что такие маркёры редко бывают одиночными. Там, где найден один, обычно располагается ещё несколько; в то время как в других частях этого же леса они отсутствуют.

КЛАССИФИКАЦИЯ

По назначению и конструкции такие сооружения разделяются на несколько, известных на настоящий момент типов, а именно:

1. Утилитарные сооружения хозяйственно-бытового назначения:

- а) Оборудованные для зимовок берлоги, норы, пещеры и развалины;
- б) Оборудованные летние долговременные стоянки — гнёзда (Рис.1);
- в) Необорудованные летние временные стоянки — лёжки (Рис.2);

- г) Укрытия, используемые при охоте и наблюдении (Рис.3);
- д) Охотничьи ловушки и капканы.

2. Информационные сооружения.

- а) Маркёры семейные и гендерные;
- б) Минимаркёры;
- в) Руны;
- г) Метки.



Рис.2 Необорудованная летняя временная стоянка — лёжка, найденная в р-не г. Киржач Владимирской обл. в июле 2016г. (Акоев, 2016-б).

Укрытия бывают разного типа. Так осенью 2015 г. при дополнительном осмотре местности в районе найденных ещё в 2012 г. под г. Сергиев Посад наблюдательного пункта (НП №1) и гнезда лешего (Рис.1) (Акоев, 2016а) был обнаружен ещё один наблюдательный пункт (НП №2), оборудованный также на границе леса и поля с посадками кормовой кукурузы. При предыдущих осмотрах местности в летний период он не был обнаружен, т.к. совершенно незаметен уже с расстояния 5-10 м из-за густого кустарника, растущего по опушке леса. Данный НП №2 представляет собой полость (Рис.3), образованную ветвями верхней части дерева, отломанной от

ствола и установленной под углом примерно 45° на два пня, большим из которых является само сломанное дерево (Рис.4 и Рис.5).



Рис.3 НП №2, образованный полостью кроны сломанного дерева (фото Н. Н. Акоева).



Рис.4 Обратите внимание на комлевую часть кроны сломанного дерева положенную с «запасом» на середину пня (фото Н. Н. Акоева).



Рис.5 Обратите внимание на аккуратно положенную точно на середину малого пня верхушку ствола с кроной (фото Н. Н. Акоева).

Для образования подобной структуры естественным путём можно, конечно, предположить, что налетел некий вихрь и, переломив это довольно толстое дерево (примерно 25 см в диаметре), аккуратно положил его кроной вниз, а спружинившие при этом ветви подбросили комель верхушки так, что

он лег точно по центру двух пней, да ещё с небольшим «запасом» на случай сползания верхушки из-за возможно подогнувшихся тонких ветвей кроны. Однако вероятность подобного развития событий исчезающе мала, а с учётом располагающегося не более чем в 200-х метрах гнезда и НП №1 просто фантастична.

Маркёры — обычно объёмные вертикальные информационные конструкции разных типов среднего и большого размера предназначенные, вероятно, для отпугивания других самцов путём демонстрации силы и мощи лешего-хозяина данного кормового участка (гендерные пограничные маркёры). Аналогично поступают самцы многих видов, обозначая свою территорию и оставляя метки в виде заломанных веток, верхушек небольших деревьев, царапин на коре и т.д. (тигры, медведи, лоси). Такие маркеры, как и положено, по назначению, хорошо заметны и просто бросаются в глаза. Так в июне 2016 г. во время совместной с И. Д. Бурцевым полевой разведки в районе н.п. Решетниково был сфотографирован маркёр запрещающий, по-видимому, вход в лес (типа «кирпич») в виде горизонтально расположенного ствола берёзы, помещённого перпендикулярно в середину большой ели (Рис.6). При этом белый ствол берёзы хорошо выделялся на фоне зелёной кроны ели. Совершенно аналогичный маркёр (ствол молодой берёзы аккуратно воткнутый перпендикулярно в середину кроны сосны) был обнаружен ещё в начале 90-х годов XX в. Н. П. Авдеевым под г.Златоуст (в предгорьях хребта Уреньга) и трактовался им как территориальный знак (см. Любушкин).



Рис.6 Пограничный гендерный маркёр типа «кирпич» на входе в лес (фото И. Д. Бурцева).

Обратить внимание на неповреждённые ветви ели, свидетельствующие о том, что ствол берёзы с облезшей корой (очевидно, поднятый с земли) был аккуратно вставлен сбоку перпендикулярно стволу ели так, что с одной стороны ветви остались целы, а с другой вставленный ствол берёзы (знак типа «кирпич») надёжно зафиксирован. При этом замечательным образом соблюдена центровка сооружения. Так как комлевая более толстая часть воткнутого ствола берёзы примерно вдвое короче более тонкой крональной, и при этом они уравниваются друг друга (около 4 м от комля до ствола ели и 10 м от ствола до верхушки, и всё это на высоте около 4-х метров. Естественным путём такого знака «кирпич» образоваться никак не мог, а людям потребовалась бы бригада рабочих не менее, чем из 4-6 человек, притом, что неподалёку были обнаружены другие конструкции, и имелась информация о присутствии лешего в данном месте. Пограничный маркёр типа «замок» был обнаружен в октябре 2016 г. под г. Киржач (совместная полевая разведка Н. Н. Акоева, С. В. Сулягина и М. С. Трахтенгерца) (Рис.7).



Рис.7 Маркёр типа «замок» из Владимирской обл. (фото Н. Н. Акоева).

Хорошо видно, что горизонтальный ствол вставлен в конструкцию с большим усилием, и сам собой поместиться так не мог, при том, что он не отломался откуда-то, а был отпилен. По характеру загнутых веток видно, что

его сначала установили на нижнюю ветку правой ёлки и с усилием толкали справа налево и вверх, о чём свидетельствует ветка, упёршаяся в левую ель и отогнувшаяся назад. В течение этой же полевой разведки был также обнаружен совершенно грандиозный семейный маркёр типа «пирамида», постройка которого требовала не менее двух особей лешего так как сделать его в одиночку просто невозможно (Рис.8). Поскольку ранее в июле 2016 г. неподалёку были найдены следы самки с детёнышем (Акоев 2016-б), то, очевидно, что его постройкой занималась семейная пара леших.



Рис.8 Семейный супермаркёр типа «пирамида»
(фото С. В. Сулягина).

Поскольку хорошо видны неповреждённые мелкие ветки ели, на которую опирается вся конструкция, то постройка этого сторожевого маркёра представляется следующим образом. Самка (лешачиха), возможно вместе с самцом (леший-хозяин), поднесла и приставила к стволу живой ели обломанный до развилки ствол другой ели, удерживая его на весу. Более крупный и сильный, чем самка леший подтащил с другой стороны ствол берёзы и аккуратно, не поломав веток опорной ели, подвел его снизу-вверх, пока не вложил его замком в развилку ствола ели, которую удерживала лешачиха. Образовалась весьма прочная и долговечная конструкция из трёх деталей, изучать которую при благоприятных условиях можно будет ещё в течение многих лет. Людям для сооружения такой конструкции потребовалось бы две бригады рабочих по четыре-пять человек с каждой стороны, что совершенно невероятно. Очевидное участие в постройке данного маркёра двух особей лешего (вероятно, семейной пары), видимо, подчёркивает нежелательность присутствия других леших на их семейном участке. Надо полагать, что пограничные маркёры разных типов установлены и в других местах по границам семейного участка данной пары. В пользу этого предположения говорит обнаружение неподалёку на опушке леса ещё двух пограничных маркёров более простой конструкции, образование которых естественным путём также невозможно (Рис.9, а и б). Данные маркёры типа «подведённый ствол» удивительно похожи. Можно сказать, упрощённый типовой проект, для которого характерны два момента — поднос ствола со стороны и аккуратное установление его без повреждения соседних веток точно на середину опорного ствола.



Рис. 9а



Рис.9б

Рис.9 Пограничные маркёры типа «подведённый ствол» (фото Н. Н. Акоева).



Рис.10 Пограничный маркёр типа «приставленный ствол» (фото Н.Н.Акоева).

Вероятно, упрощённые конструкции строят в основном одинокие самцы и самки. Необычный пограничный маркёр типа «приставленный ствол» был найден в июле 2016 г. во время совместной с А. Н. Строгановым полевой разведки в р-не н.п. Копылово (Рис.10) недалеко от пограничного маркёра типа «кирпич» (Рис.6). В данном случае обломок сгнившей берёзы диаметром примерно 25 см и длиной 4-5 м был вертикально установлен впритык к ели, что довольно затруднительно, т.к. воткнуть его в землю невозможно из-за корней ели, и для его надёжной установки требуются определённые манипуляции с этим достаточно тяжёлым обломком весом не менее 100-150 кг. (в сыром виде).

Иногда леший оставляет информационные знаки и для людей. Так на р.Конда (Х-М АО) известен случай, когда комполен (местное название лешего) навалил большую кучу хвороста и крупных веток на середину лесной дороги, ведущей в заброшенную деревню, при том, что совершенно точно известно, что никто из людей этого не делал (устное сообщение О. А. Кошмановой). В данном случае это также был, по-видимому, запрещающий знак, но уже для людей.

Минимаркёры — объёмно-вертикальные конструкции малого размера, предназначенные, вероятно, для членов семейной группы самца лешего-хозяина, т.к. явно рассчитаны на постоянных обитателей данной территории, хорошо знакомых с топографией данного участка. Возможное назначение данной конструкции заключается в привлечении внимания членов семейной группы к **рунам**, т.к. известно уже несколько случаев сопряжения этих знаков и минимаркёров в одном месте. При этом минимаркёры подчёркнуто выделяются на фоне леса: например, т.н. «косые стволики» обычно в виде тонких берёзовых стволиков воткнутых нижним

концом в землю, а верхним приставлены к середине ствола крупной ели. Стволики при этом почти всегда прямые, без веток и почти всегда располагаются группами по несколько штук в одном месте; в то время как в других частях этого же леса их нет (Рис.11).



а



б



в



г



д



е

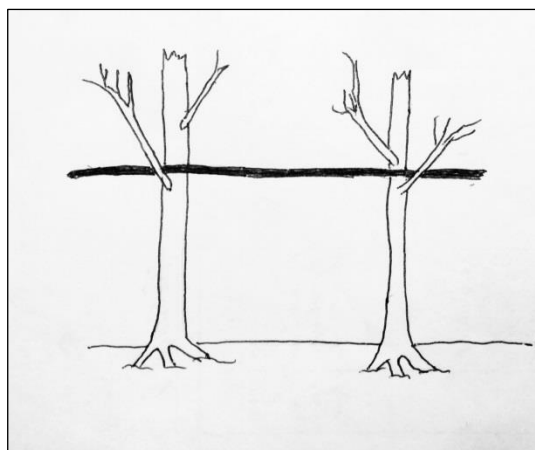
Рис.11 Минимаркёры типа «косые стволики» в ассортименте (фото Н. Н. Акоева).

Встречаются минимаркёры и других типов, назначение которых пока не ясно, но возможно связано, в том числе с гендерным поведением самцов и

самок, ищущих половых партнёров для создания семейных пар. Поскольку обоняние у приматов развито слабо, а зрение, наоборот, хорошо, то визуальные информационные знаки имеют особо большое значение. К тому же минимаркёры в условиях лесов средневропейской полосы, несомненно, практичнее и долговечнее. Некоторые варианты таких, предположительно гендерных, минимаркёров приведены ниже (Рис.12).



а. «уголок»



б. «ворота»



в. «косой крест»



г. «воткнутая ветка»

(Рис.12) Минимаркёры в ассортименте (фото Н. Н. Акоева).

Руны — двухмерные малозаметные плоскостные знаки, с информацией, вероятно, локального характера, типа «был тут», «пошел туда», «подожди здесь», выложенные на земле из отдельных элементов (в лесу обычно из веточек, хотя могут использоваться камешки и т.д.). Эта информация предназначена, видимо, для членов одной семьи, постоянно проживающей в данной местности и хорошо знакомой с её топографией (Рис.13).



а. «решётка»



б. «косой крест»



в. «сложная решётка»



г. «пунктир»

Рис.13 Руны в ассортименте: «решётка», «косой крест», «X», «пунктир», (фото Н. Н. Акоева).

Метки. В определённом смысле к лесной архитектуре могут быть отнесены и метки, оставляемые на коре вертикально стоящих деревьев ногтями (в основном) и зубами предположительно леших. Так, А. Н. Строганов в последние годы обнаружил и описал ряд случаев меток на коре деревьев (в основном берёз), в виде особых царапин и задиров коры. Также были найдены следы зубов в виде погрызов коры (Рис. 14). По мнению А. Н. Строганова, эти царапины, задиры и погрызы являются также информационными знаками реликтового гоминида.



Рис.14 Следы зубов на коре. (Строганов 2017)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, всё разнообразие построек лешего не ограничивается вышеприведёнными примерами. Вероятно, будет описано ещё немало вариантов конструкций берлог, укрытий, маркёров и рун разного назначения. И. Д. Бурцев уже сейчас собрал коллекцию из нескольких десятков вариантов различных рун, конкретное толкование которых в настоящее время затруднительно и проблематично, но работа в данном направлении ведётся и представляет большой интерес. В этой связи становится весьма актуальным вопрос о когнитивной этологии (рассудочной деятельности) лешего. Возникнув в конце XIX в. когнитивная этология как дисциплина о рассудочной деятельности животных оформилась как наука к 70-м годам XX в. после ряда блестящих экспериментов и наблюдений, показавших наличие зачаточного интеллекта у многих животных из совершенно разных таксономических групп (слоны, бобры, каланы, многие птицы и т.д.) и в особенности у таких антропоидных обезьян как шимпанзе, горилла и орангутан. Способность к использованию и, особенно к изготовлению орудий труда свидетельствует о наличии зачатков абстрактного мышления у животных. Однако настоящее абстрактное мышление свойственно только человеку, использующему не только орудия труда, но и инструменты, т.е.

орудия труда для изготовления других орудий труда. Этот путь привёл предков человека к развитию речи и, в конечном итоге, к возникновению цивилизации. Эволюция лешего пошла иным путём. С эволюционной точки зрения человеческая разумность и не могла у него развиться, так как его предки всегда были более или менее обеспечены пищей и не имели естественных врагов. У лешего, как и у его вероятного предка гигантопитека (Акоев 2016-а) никогда не было особой нужды в изготовлении орудий труда и речи, необходимой при социальном образе жизни в коллективе. Физическая мощь и глубокая специализация завели эту линию приматов в эволюционный тупик. Таким образом, леший вероятно является нереализованным путём гоминизации данной линии приматов. В отличие от предков человека, развивавших рациональное мышление, у леших развивалось интуитивное, экстрасенсорное. Леший конечно не **Человек разумный**, но имеется очень много примеров его разумного поведения, что поднимает вопрос о возможности иного, чем у человека, пути эволюции интеллекта. В этом видимо и заключается секрет неуловимости реликтового гоминида. Он обладает не только развитой экстрасенсорикой, но и совершенным интеллектом, так что, возможно, леший является вторым после человека разумным существом на планете Земля. Эволюция лешего пошла не по пути покорения природы и создания цивилизации как у людей, а по пути высшей степени приспособления и слияния с ней. Это, безусловно, подтверждает теорию Ч. Дарвина (Дарвин 1939) о видообразовании путём расхождения таксономически близких видов, занимающих сходную экологическую нишу, и свидетельствует о неизбежности возникновения **Разума** в условиях планет земного типа.

22.12.2016 - 30.05.2017г.

Н. Н. Акоев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акоев Н. Н.** — «Леший» — 2016-а г. Электронный ресурс. <http://alamas.ru/rus/publicat/Leshiy.pdf> (электронная версия книги «Леший» — 2016-а г. М. Изд. «Авторская мастерская»).
2. **Акоев Н. Н.** — «О следах гоминидов в Подмосковье» — 2016-б г. Электронный ресурс. <http://alamas.ru/rus/publicat.pdf>
3. **Бурцев И. Д.** — «Братья наши лешие» — 2010г., М. Журн. «Чудеса и приключения», №5: 13. Ресурс интернет: <http://alamas.ru/rus/publicat/Bourtsev-2.Pdf>
4. **Бурцев И. Д.** — «Леший гнёт и ломает деревья» — 2015г. Электронный ресурс. <http://alamas.ru/rus/publicat.pdf>
5. **Чарльз Дарвин** — «Происхождение видов путём естественного отбора». — 1939г., М. Ч. Дарвин. Сочинения т.3. Издание АН СССР.
6. **Любушкин А.** — «Йети на Южном Урале. Хроника наблюдений» — Уральская библиотека (криптозоология). НИГ «Челябинский Космопоиск» <http://www.kosmochel.ru>.
7. **Макаров В. Ю.** — «Атлас снежного человека» — 2002г. М. Изд. «Спутник».
8. **Строганов А. Н.** — «Полевые гоминологические экспедиции. Исследование зубов и пальцев. Часть 1.», 2017г. Электронный ресурс: <http://alamas.ru/rus/news/Stroganov.pdf>
9. **Трахтенгерц М. С.** — «Основания гоминологии (Досье снежного человека)» — 2013г. Кн.1 (От Гималаев до Кавказа)». М. Изд. «Шанс».
10. **Трахтенгерц М. С.** — «Основания гоминологии (Досье снежного человека)» — 2015г. Кн.2 (От Атлантики до Тихого океана). М. Изд. «Шанс».